

Межличностное восприятие как проблема междисциплинарного научного познания¹

Александр Демидов, Дмитрий Дивеев, Кристина Ананьева

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию адекватности восприятия психологических особенностей человека по его внешности. Анализируются методические и процедурные трудности подобных исследований, влияющие на обоснованность получаемого научного знания. Ставится проблема единства «внешнего и внутреннего». В частности, анализируются философско-методологические аспекты проблемы перехода от изучения восприятия объектов внешнего мира — «вещей» к изучению восприятия другого человека. На примере данных из культурологии, психологии, биохимии и др. дисциплин анализируются возможные связи психологических особенностей человека с его внешностью (в частности, с его лицом). Делается вывод о возможном «синтезе» теоретических подходов в рамках решения практических вопросов, связанных с межличностным восприятием.

Ключевые слова: личность, общение, межличностное восприятие, внешность человека, оценка индивидуально-психологических особенностей, выражения лица, комплексный подход

Interpersonal perception as the problem of interdisciplinary scientific cognition

Alexander Demidov, Kristina Ananyeva, Dmitry Diveev

¹ Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 13-06-00645 «Феномен доверия в межличностном восприятии» и гранта Президента РФ для молодых ученых МК-1624. 2014. 6. «Разработка психологического инструментария для оценки индивидуально-психологических особенностей человека по его внешности».

The article discusses various aspects of interpersonal perception, in which the object of perception serves other people. Describes the main trends in the development of this field in the XX century. In particular, it examines the philosophical and methodological aspects of the transition from the study of perception of the external world of objects («things») to the study of the perception of the other person. Analyzed the methodological and procedural difficulties of such researches affect the validity of the scientific knowledge. We pose the problem of the unity of the «external and internal.» On the example of data from cultural studies, psychology, biochemistry and other disciplines examines possible psychological characteristics of human connection with his appearance (especially, faces). The main approaches to the understanding of the perception of the adequacy of psychological features of a person by his appearance; conclusion about a possible «synthesis» of theoretical approaches in the solution of practical issues related to interpersonal perception.

Keywords: person and communication, interpersonal perception, person perception, assessment of individual psychological characteristics, face expressions, integrated approach

Развитие исследований в области восприятия индивидуально-психологических особенностей людей

Проблематика восприятия индивидуально-психологических качеств человека по его физической внешности, и в частности по его лицу, имеет длительную историю своего развития со взлетами и падения интереса к ней. Известно, что до недавнего времени она не относилось к приоритетным областям развития психологической науки. Этому есть ряд объяснений. Первое — это историческая связь данной проблематики с физиогномикой. И хотя физиогномика, особенно в XVIII–XIX веках, определила большой общественный интерес к указанной выше проблеме, предложив целый ряд порой необычных связей между чертами характера человека и его внешностью, в пору становления психологии как науки венаучный опыт был решительно отброшен как не имеющий какой-либо ценности.

Второе объяснение связано с тем, что развитие психологии на протяжении последних 50 лет было связано с категориями деятельности и познания, и сравнительно недавно ее «локомотивами» стали категории «личность» и «общение». Подобно деятельности, общение выступает в роли основания психических явлений, определяя развитие психических процессов, формирование личности, овладение индивидом общественно-историческим опытом. В связи с этим появились такие интегральные понятия и направления исследований, как когнитивно-коммуникативная ситуация и когнитивно-коммуникативные процессы, отражающие единство познания и общения.

Еще одна причина — сама логика когнитивно-ориентированных исследований. С точки зрения когнитивистов, окружающая среда содержит не так уж много «структур», из которых может быть получена необходимая информация. Даже если

когнитивно-ориентированные исследователи и обращали свое внимание на валидность восприятий, они не принимали во внимание роль среды (в частности, внешности) в детерминации подобных восприятий. Субъект, с их точки зрения, попросту вынужден прибегать к интерпретации и выводу, поскольку вся информация о внешней среде не обладает большой надежностью и ценностью. Социальное познание автоматически предполагает социальное объяснение. Таким образом, восприятие рассматривается как процесс интерпретации и смысловой нагрузки поступающей к человеку информации. Несмотря на то, что в рамках подобных рассуждений субъект восприятия предстает в роли активного существа, к нему не возникает «гносеологического доверия». Поэтому исследовательское внимание было сосредоточено на выявлении различных ошибок и обуславливающих их факторов, которые допускают люди при обработке социальной информации, а не на отражении того, что существует в окружающей среде.

Начиная с 80-х годов прошлого века ситуация меняется, легализуется связь психологических особенностей человека и его физической внешности. Это происходит как на теоретическом, так и на методологическом уровнях. Изменения общей методологии исследований хорошо иллюстрируется мнением современного философа Д. Деннета о том, что «невозможно отделить меня от моего тела так, чтобы (как часто предполагали философы) край разреза остался ровным и чистым. Мое тело содержит так же много меня — ценностей, способностей, воспоминаний и склонностей, благодаря которым я есть тот, кто я есть». По сути, делается новый акцент в психофизиологической проблеме.

Признание роли телесности человека как одного из важнейших факторов его субъективности имело одним из своих выражений новый этап исследований восприятия психологических особенностей человека по его внешности.

На протяжении достаточно длительного времени проблематика согласованности и точности личностных суждений пребывала в фокусе внимания социальных психологов и персологов. Более полувека назад Г. Олпорт одним из первых продемонстрировал интерес к проблеме точности межличностных оценок. Он описал программу исследований, направленную на изучение восприятия индивидуально-психологических особенностей человека посредством наблюдения за его экспрессивным поведением. До середины 1950-х годов было проведено большое количество исследований по проблематике точности личностных суждений, в которых точность почти всегда отождествлялась либо с согласованностью друг с другом личностных суждений, вынесенных разными наблюдателями, либо с совпадением самооценки натурщика и оценки наблюдателя.

Однако к концу 1950-х годов повышенный интерес научного сообщества к данной проблеме пошел на спад по следующим трем причинам.

² Деннет Д. Виды психики. На пути к пониманию сознания. М., 2004. С. 83.

Первая, внешняя, причина заключалась в основательной методологической критике данных исследований, представленной в работе Л. Кронбах³. Он показал, что большинство результатов исследований, проведенных к этому моменту, зависели от тех процедур измерения, которые применялись для определения точности и согласованности личностных суждений. Л. Кронбах предложил достаточно изощренные статистические методы для элиминации влияния этих процедур вычисления. Однако эти методы, основанные на учете дисперсий, имели очень небольшое распространение на тот момент и были мало понятны исследователям.

Реакцией научного сообщества на эту критику была не выработка более адекватных процедур измерения или нахождение новых альтернативных критериев определения точности и согласованности личностных суждений, а отказ от исследования последних вообще.

Вторым, и более существенным, фактором было то, что большинство исследований фокусировались на индивидуальных различиях в способности к адекватным суждениям; эти исследования были вызваны стремлением клиницистов определить признаки «рационально выносящего суждения» индивида. Было обнаружено, что люди различаются по своей способности выносить сужения о личности другого человека, причем эта способность может зависеть как от личностных способностей наблюдателя, так и от ситуации, в которой производится оценивание.

Третьим фактором, определившим снижение интереса к проблеме точности личностных суждений, явилось то, что исследователи начали интересоваться в большей степени процессом вынесения личностных суждений, нежели их содержанием, т.е. их точностью. Эта стратегия исследований была предложена С. Ашер⁴, который, как заметил Д. Фандер, оригинально решил проблему точности личностных суждений тем, что попросту проигнорировал ее. Исследователи обнаружили, что они могут легко конструировать экспериментальные стимулы (например, в виде перечня прилагательных, отражающих личностные особенности человека) и изучать, как эти стимулы влияют на личностные суждения людей, вынесенные в строго контролируемых лабораторных условиях. Подобные исследования выявили много интересных данных о процессах, которые потенциально могут быть актуализированы при вынесении человеком личностной оценки. С другой стороны, эти исследования обходили стороной ряд сложных вопросов об экологической валидности этих стимулов и, соответственно, о валидности результатов исследований.

Безусловно, эти исследования имели познавательную ценность, но в совокупности с формальными теориями принятия они начали развиваться в проблема-

3 Cronbach . J. Processes affecting scores on «understanding of other» and «assumed similarity»// Psychological Bulletin. 1955. V. 52. 217–193.

тичном направлении. Примером одной из таких моделей вынесения суждений является теория личностных конструктов Дж. Келли с тем утверждением, что люди в своем повседневном поведении схожи с «наивными учеными» [1]. Как же последние, выполняя имплицитный анализ вариаций доступной информации для принятия решений. Поначалу все эти теоретические модели развивались в качестве предположений о том, как люди выносят свои суждения, но постепенно они стали интерпретироваться в русле того, как людям следует выносить суждения. Вслед за подобным сдвигом объяснительного потенциала указанных моделей результаты, получаемые в рамках этих моделей, стали рассматриваться как свидетельство того, что человеческие суждения несовершенны (в том числе и личностные суждения).

Этот подход к изучению личностных суждений имел два важных последствия. Во-первых, возникновение среди социальных психологов и персонологов своеобразной навязчивой идеи о необъективности и неточности личностных суждений. Исследования, демонстрирующие неточность личностных суждений, стали рассматриваться как свидетельства того, что личностные суждения вообще имеют нулевую валидность. Отсюда множество пренебрежительных высказываний о способности людей выносить таковые.

Второе, и более опасное, последствие указанного выше подхода состояло в том, что исследователи стали акцентировать свое внимание *на ошибках* в процессе вынесения личностных суждений и никоим образом не связывали их с проблемой точности личностных суждений. Методически исследования стали **строится** таким образом, чтобы в строго контролируемых лабораторных условиях *подтолкнуть наблюдателей к совершению ошибок* и таким образом выявить потенциальные факторы, обуславливающие их. При этом фиксируемые в искусственных условиях ошибки личностных суждений сами по себе еще не свидетельствуют о том происходят ли они, и с какой вероятностью, в реальном поведении человека.

Как отмечает Д. Фандер с коллегами, для ответа на вопросы о степени распространения этой необъективности исследователям следует идти в обратном направлении: от лабораторных условий — к естественным, от искусственных стимулов — к повседневным. Только при этих экспериментальных планах исследователи смогут выявить ту роль и ту меру распространения ошибок при вынесении личностных суждений или же **наоборот**, заключить, что они являются побочными артефактами искусственных лабораторных ситуаций восприятия.

С другой стороны, изучение ошибок личностных суждений немного может сказать исследователям об их точности. Например, с точки зрения стратегии исследования ошибок личностных суждений нет нужды доказывать положение, что чем меньшее количество ошибок делает человек в процессе вынесения личностных суждений, тем более они точны и валидны. Доступные факты порой свидетельствуют об обратном: элиминируя, например, «гало-эффект», личностные

суждения наблюдателей становятся менее точными. Это связано с тем, что социально желательные черты очень часто находятся в своеобразной связке друг с другом, и, таким образом, возможна оценка одной черты по результатам наблюдения проявлений другой черты (это и есть «галло-эффект»), что обычно служит повышению точности личностных оценок.

В начале 1980-х годов стратегия исследований ошибок личностных суждений начала вытесняться новой стратегией исследования личностных суждений. Последняя была связана с модой на работы Э. Брунсвика и Дж. Гибсона, которые, занимаясь проблемами восприятия окружающего мира, обосновывали необходимость сосредоточить внимание исследователей на связи между восприятием и реальностью, с которой имеет дело человек в повседневных ситуациях своей жизни. Последователи Э. Брунсвика и Дж. Гибсона в области социальной психологии и психологии личности также обосновывали мысль, что изучение процесса личностных суждений следует проводить относительно реальных, живых людей, а не гипотетических, искусственных стимулов. Вдобавок критерий точности следует брать из самой социальной среды (включая согласованность личностных суждений, совпадение оценок наблюдателей и самооценок натурщиков, предсказание поведения оцениваемых натурщиков), вместо того чтобы основываться исключительно на мере совпадения личностных суждений с предполагаемой нормативной моделью данного процесса.

Новая стратегия исследований начинает преодолевать те проблемы, которые определили упадок «первой волны» исследований точности личностных суждений. И преодоление это идет по трем направлениям. Во-первых, демонстрируется пристальное внимание к возможным методологическим ошибкам при вычислении критериев точности личностных суждений, основанных на совпадении самооценок натурщиков и оценок наблюдателей. Более того, Д. Кенни с коллегами модернизировали подход, предложенный Л. Кронбахом. Так, модель социальных отношений А. Кенни предполагает использование более естественных и интеракционистских планов исследований, предполагающих учет не только факторов «наблюдатель» и «натурщик», но и их взаимодействия в реальных условиях.

Во-вторых, новая стратегия исследований преодолела более раннюю исследовательскую тенденцию фокусироваться лишь на индивидуальных различиях в способности выносить личностные суждения. Исследователи стали учитывать целый ряд факторов, обуславливающих согласованность и точность личностных суждений (например, особенности оцениваемой личностной черты; информация, на основе которой выносятся личностные суждения; особенности оцениваемых натурщиков; особенности отношений между натурщиком и наблюдателем и т.

4 Kenny D. A., Horner C., Kashy D. A. Chu L. Consensus at zero acquaintance: Replication, behavioral cues, and stability. *J. of Personality and Social Psychology*. 1992. V. 62. P. 88–97

В-третьих, и это, возможно, самое главное, новая стратегия исследований точности личностных суждений осознанно и явно смещает исследовательский интерес обратно, с процесса вынесения личностных суждений к содержанию последних.

Четыре подхода к пониманию точности личностных оценок

В истории науки выделяются четыре подхода к решению проблемы точности восприятия психологических особенностей человека по выражению его лица: 1) физиогномический, 2) диспозиционный, 3) конфигурационный и 4) системный.

Физиогномический подход. Данный подход сложился более 2500 лет назад и представлен физиогномикой, которую скорее относят к искусству, чем к науке. Его суть состоит в постулировании устойчивой взаимосвязи между элементами лица и чертами характера человека. Оценка психологических свойств непосредственно опирается на физические характеристики внешности, которые, по мнению адептов, отображают внутреннее содержание личности. Соответственно, стороннему наблюдателю отводится роль регистратора и интерпретатора физиогномических признаков натурщика. Представителями этого направления являются многие известные философы, историки, врачи, деятели искусства и др. Начиная с античных времен и более отдаленных периодов истории такие авторитетные ученые, как Пифагор, Платон, Плутарх, Аристотель, Тацит, Гален, Гиппократ и многие другие, проявляли интерес к восприятию психологических характеристик человека по выражению его лица. В средние века отдельные взгляды физиогномистов разделяли Абу Али Ибн-Сина, Д. Скотт, Л. да Винчи, Ф. Бэкон и др. Время расцвета физиогномики приходится на XVIII в. и связано с появлением фундаментального четырехтомного труда И. Пафатера «Принципы физиогномики», где он впервые попытался систематизировать накопленный опыт в этой области. В XIX в. научный подход к изучению соотношения между чертами лица и свойствами личности углубили работы П. Кампера о лицевом угле, исследования Ч. Белла, Ч. Дарвина и Г. Дюшена. В России родоначальником научного подхода к физиогномике считается известный русский психиатр профессор И. Сикорский, опубликовавший в 1912 г. монографию «Всеобщая психология с физиогномикой». Сикорский считал, что физиогномика должна включать в себя все компоненты внешности человека (начиная с формы тела, выражения лица, движения глаз и заканчивая деятельностью желез, оказывающих влияние на внешность человека). Наибольшее физиогномическое значение Сикорский отводил «переменам в лице», зависящим от работы многочисленных мышц, придающих лицу необычную подвижность и изменчивость. Он анализирует влияние эмоциогенных мышц на выражение лица человека. Например, под влиянием добродетельной жизни человек несет на лице отпечаток спокойствия, уверенности, ясности во взгляде и даже приобретает выражение блаженства. Под влиянием же страстей и пороков его физиономия принимает неприятное выражение. Как

определять по внешним признакам особенности характера человека, Сикорский, впрочем, не упоминает.

С появлением в психологии экспериментальных методов исследования обнаружилась несостоятельность физиогномических представлений, а физиогномика как наука была отвергнута. Удивительно, но за последние 10 лет на Россию обрушился шквал физиогномической литературы, воспроизводящей методологию, отвергнутую еще в начале XX века.

Диспозиционный подход. Исследователи, придерживающиеся диспозиционного подхода (от. англ. disposition — установка, отношение, расположение), утверждают, что прямой связи между чертами лица и чертами характера не существует, а выражение лица несет очень ограниченную информацию о внутреннем мире человека. Диспозиционный, или социально-когнитивный подход, исходит из противоположных методологических оснований по отношению к физиогномическому. Восприятие наблюдателем психологических свойств коммуниканта осуществляется путем ментального конструирования его образа. Подобные представления распространены в социальной психологии познания. В качестве главных детерминант построения образа другого человека выступают социальные установки, стереотипы, атрибуции, проекции наблюдателя и т.п. Этим объясняется, например, факт переоценки личностных свойств обладателей привлекательных лиц и недооценки непривлекательных. Оценки психологических свойств человека по выражению лица могут быть легко изменены, если добавить или изменить другие элементы, например, бороду, прическу или хотя бы очки. Человек в очках воспринимается более образованным и умным. Однако увеличение продолжительности восприятия человека хотя бы на 5 минут существенно снижает их роль. Мужчины, имеющие бороду, воспринимаются более мужественными, агрессивными, маскулинными, доминантными, сильными, самоуверенными. Недавно проведенные исследования показывают, что восприятие мужских лиц женщинами зависит от типа выстраиваемых отношений между коммуникантами. Для установления и развития длительных отношений женщины выбирают мужчин с более феминными чертами лица, для более коротких — мужчин с маскулинными чертами лица. Этот результат дает основание полагать, что у женщин сформированы представления о положительных личностных характеристиках мужчин под влиянием культуры и социума.

Конфигурационный подход. В конфигурационном подходе в качестве физических характеристик лица рассматриваются не его элементы и даже не соотношения между ними, а интегральные качества, или гештальты, такие, например, как привлекательность, паттерн «детского» лица, маскулинность/феминность лица. Восприятие психологических характеристик человека по одному из гештальтов — «детское» лицо, созданного путем различных трансформаций размера

и расположения бровей, глаз, носа и рта, изучалось Л. МакАртуром и К. Апатово . Особенности такого лица являются большой лоб, высоко расположенные брови, большие глаза и маленький подбородок. Взрослые с «детским лицом» воспринимаются моложе, слабее и привлекательнее, чем взрослые с обычными чертами лица, а в личностном плане, они описываются как более честные, наивные, сердечные и добрые. Другим интегральным качеством выступает маскулинность/феминность. Человек с квадратной челюстью воспринимается как замкнутый, отчужденный, имеющий большую физическую силу, независимый во взаимоотношениях, а с миндалевидными глазами, которые являются одним из ярких признаков женственности, воспринимается как феминный, что предполагает низкую агрессию. Физическая привлекательность, «детское лицо» и маскулинность/феминность тесно связаны друг с другом. Большие глаза являются признаком «детского лица» и одновременно признаком физической красоты; при этом человек с «детским лицом» оценивается прямо противоположно тому, как человек с маскулинными характеристиками.

Вариантом конфигурационного подхода считается экологическое направление, представители которого выдвигают два фундаментальных положения: 1) принцип единства организма и среды и 2) постулат непосредственного восприятия стимульной информации. Согласно первому принципу, объектом восприятия выступают не отдельные черты лица или их соотношения как таковые, а целостные динамические события. Последние включают: оценку общего впечатления (маскулинность/феминность, привлекательность/непривлекательность, симметричность/несимметричность и т. статической (черты лица и их соотношение) и динамической визуальной информации (движения головы и мускулатуры лица). Постулат непосредственного восприятия гласит, что объективно существуют инвариантные признаки лица — эффорденсы — в виде «намёков», «признаков» или «знаков», которые нужно уметь воспринимать, чтобы правильно оценивать партнера по общению.

Системный подход. Под системным подходом понимают методологическое направление, разрабатывающее средства познания сложноорганизованных объектов. Представители системного подхода рассматривают психологическую оценку другого человека по выражению его лица как функцию личностных особенностей наблюдателя и физических характеристик (как парциальных, так и интегральных) лица коммуниканта. Выражение лица воспринимаемого человека и психологические характеристики наблюдателя взаимообусловлены и влияют друг на друга в ходе развертывания перцептивного события. Старая гносеологическая проблема — что мы воспринимаем и от каких условий это зависит — возвращается вновь, но в преобразованном виде. В рамках этого подхода субъект и объект восприятия

⁵ McArthur L. Z., Apatow K. Impressions of baby-faced adults // Social Cognition. 1983/84. V. 2. P. 315–342.

рассматриваются как функциональные образования, дополняющие друг друга, а сам процесс — как многоплановое, многомерное и системно детерминированное событие жизни человека. Структура личности наблюдателя с самого начала участвует в детерминации перцептивного события в виде Я-концепции, потребностей, установок, отношения к другому субъекту, совокупного коммуникативного и чувственного опыта. Лицо воспринимаемого человека выступает в качестве предмета восприятия, презентующего субъекта общения. Его восприятие становится частью Он-концепции наблюдателя, необходимо включенной в детерминацию перцептивного события. Он-концепция — это представление о партнере, его оценка, отношение к нему. Она формируется под влиянием обыденных представлений о личности, под влиянием коммуникативного опыта наблюдателя, особенностей внешности партнера по общению, и прежде всего его фигуры, походки, выражения лица. Само выражение лица рассматривается как сложнейшая динамическая система, имеющая разные «физиогномические слои», которые взаимодействуют друг с другом и предполагают закономерную динамику развития. Под выражением лица понимается не только экспрессия в собственном значении этого слова, которую можно отнести к поверхностному физиогномическому слою, но и характерологическое выражение. Последнее предполагает глубинный слой, представленный формой лица, соотношением и расположением его внутренних структур, которые в наибольшей мере выражают темпераментально-характерологические свойства человека. Устойчивые паттерны лица, формирующиеся в течение многих лет, образованные его деформациями, выражают срединный физиогномический слой. К ним относят различные расположения складок или морщин лица, характерные линии рта, бровей, характерную динамику взора и т.д. Наконец, выражение лица может быть представлено еще одним физиогномическим слоем — фоновым. В отличие от трех предшествующих, фоновый слой либо подчеркивает, либо маскирует психологические особенности индивидуальности и обусловлен, с одной стороны, этнической принадлежностью человека, его заболеваниями, наличием дефектов лица, с другой — прической, макияжем, татуировкой, украшениями и т.д. Как указывает В.А. Барабанщиков, «современные технологии «создания лица» могут приводить к разительным противоречиям между содержанием и выражением личности»⁶.

С появлением в 1990-е годы компьютерных техник трансформации изображений лица обозначились новые пути и перспективы в изучении проблем восприятия психологических особенностей человека. Основным инструментом исследователей стало умение создавать оригинальные фотоизображения выражения лица человека: усредненные, инвертированные, композитные, экспрессивные, химерические, морфированные лица и т.д. В последнее время проблема воспри-

⁶ Барабанщиков В.А. Восприятие и событие. СПб.: СПбГУ. 2012. С. 363.

ятия выражения лица получила широкое распространение и интенсивно разрабатывается не только в психологии и психофизиологии. Активный интерес к ней проявляют кибернетика, нейронаука, криминалистика, эстетика, антропология.

Изложенный материал демонстрирует, что проблема решения точности межличностного восприятия еще только разрабатывается. Однако можно предположить, что интеграция четырех выше обозначенных подходов к пониманию точности личностных оценок даст плодотворную перспективу исследованию межличностного процесса восприятия в сочетании и дополнительности его интерналистских и экстраналистских аспектов. Так диспозиционный подход, в котором восприятие человека человеком больше напоминает работу воображения и обусловлено главным образом социальными стереотипами, атрибуциями, проекциями и обретает внешнюю объективацию за счет учета системного и междисциплинарного взаимодействия, ориентированного на изучение сложноорганизованных явлений. К последним относится проблема межличностных восприятий. О чем, как мы стремились показать выше действует история ее становления и предлагаемых способов решения. Таким образом, наиболее перспективным, на наш взгляд, является системный подход, поскольку включает как объективные, так и субъективные составляющие, разворачивающиеся в реальном когнитивно-коммуникативном событии, в реальном жизненном контексте. Анализ точности учета составляющих и их соотношений представляет самостоятельную научную задачу применительно к каждому конкретному и точно не повторяемому случаю межличностного взаимодействия.

Список литературы

1. *Барабанщиков В. А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейа, 2002
2. *Деннет Д.* Виды психики: на пути к пониманию сознания д. общ. ред. Л. Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2004
3. *Дивеев Д. А.* Роль формы лица в восприятии индивидуально-психологических характеристик человека с. ...канд. психол. наук. М., 2009
4. *Cronbach L. J.* Processes affecting scores on «Understanding of other» and «assumed similarity» *Psychological Bulletin*. 1955. V. 52. 177–193.
5. *Kenny D. A., Horner C., Kashy D. A. Chu L.* Consensus at zero acquaintance: Replication, behavioral cues, and stability. *J. of Personality and Social Psychology*. 1992. V. 62. P. 88–97.
6. *McArthur L. Z., Apatow K.* Impressions of baby-faced adults // *Social Cognition*. 1983/84. V. 2. P. 315–342.

Сведения об авторах

Демидов Александр

Кандидат психологических наук. Доцент кафедры общей психологии Московского института психоанализа.

Научные интересы: межличностное восприятие, адекватность межличностной оценки, микрогенез перцептивного образа.

Контакты: alexander.demidov19@gmail.com

Demidov Alexander

PhD (in psychology), associate professor of Moscow Institute of Psychoanalysis (Moscow).

Research interests: interpersonal perception, adequacy interpersonal assessment, microgenesis of perception

Дивеев Дмитрий

Кандидат психологических наук. Доцент кафедры общей психологии Московского института психоанализа

Научные интересы: межличностное восприятие, перцептивное доверие, восприятие выражений лица, психология активности.

Контакты: diveev2@gmail.com

Diveev Dmitry

PhD (in psychology), associate professor of Moscow Institute of Psychoanalysis (Moscow).

Research interests: interpersonal perception, perceptual trust, perception of face expressions, psychology of activity

Ананьева Кристина

Кандидат психологических наук, доцент. Доцент кафедры общей психологии Московского института психоанализа

Научные интересы: восприятие выражений лица, межрасовая перцепция, личность, общение, совместная деятельность, окулomotorная активность.

Контакты: kristina.ananyeva@psyexp.ru

Anan'eva Kristina

PhD (in psychology), associate professor of Moscow Institute of Psychoanalysis (Moscow).

Research interests: perception of face expressions, racial perception, person, communication, joint activity, eye-movements